

5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии и находящейся уже там 5-й Сибирской пехотной дивизии окажется недостаточно, то, по вашему об этом заявлению, мною будет еще выслано туда необходимое число войсковых частей. Но если по прибытии вашем в Иркутск вы признаете необходимым усилить там гарнизон и если при этом, по вашему мнению, представится возможным сократить гарнизон Забайкалья, то разрешаю вам один или два полка 5-й дивизии отправить в Иркутск, не испрашивая предварительно на то моего согласия, а лишь донести о приведении сего в исполнение.

3. Относительно значения манифеста 17 октября сообщаю, что по этому поводу мною уже были даны указания в приказе от 5 ноября за № 2433, которые считаю достаточными, тем более, что манифест 17 октября ни одним словом не касается порядка военной службы.

4. Я никоим образом не могу согласиться с мнением вашего превосходительства, что дисциплина в войсках падает, так как совершенно не замечаю этого и ни от кого из начальствующих лиц не получал об этом донесения.

Если же в последнее время было замечено некоторое брожение, то только среди запасных нижних чинов и исключительно на почве увольнения их в запас.

5. Относительно воспрещения воинским чинам собираться на сходки и собрания и принимать участие в митингах мною будет отдан соответствующий приказ.

6. Для предоставления вам возможности с успехом выполнить возложенную на вас задачу мною сделаны сношения с главным начальником тыла и главным начальником Сибирского военного округа об оказании вам полного во всем содействия и предоставлены в ваше непосредственное распоряжение те средства команды и офицеры, на которых вы указали. Если же вам потребуются в ваше непосредственное распоряжение для установления порядка еще воинские части, то, по вашему о том сообщению, они будут вам даны.

7. Вместе с сим мною предписано перевести в ваше распоряжение 100 тыс. руб.

Главнокомандующий генерал-адъютант **Линевич**.
Скрепил: вр. и. д. начальника штаба генерал-лейтенант **Благовещенский**.
4 января 1906 г., № 1, Лошагоу.
(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1487, лл. 2—3.)

№ 55. Письмо графа Витте военному министру Редигеру.¹

Доложено его величеству. Признано невыполнимым по недостатку сил у ген. Сухотина. 17 дек[абря].
Ген. Редигер.

Многоуважаемый Александр Федорович!

Необходимо Сухотина посвятить в миссию Ренненкампа и предложить оказать последнему всякое содействие.

Кроме того Ренненкампу придется долго возиться, покуда уста-

¹ Опубликовано в журн. «Красный архив», т. I, М. 1922, стр. 331.

новит порядок до Челябинска, и потому, если у Сухотина есть нужные средства, то не следует ли Сухотину дать те же полномочия, как Ренненкампу, предложив ему начать дело с Челябинска и ехать на встречу Ренненкампу, и лишь после встречи с Ренненкампом или сложить с себя эти полномочия, передав все дела Ренненкампу, или, если Ренненкамп признает нужным, то разделить дорогу между собою?

Меня Сибирь крайне беспокоит — ведь уж несколько недель от туда нет сведений, и странно, что вместе с тем оттуда приходят поезда. Благоволите обсудить изложенное с Федором Федоровичем Палицыным и в случае, если вы разделите мои мысли, то благоволите безотлагательно доложить государю императору и дать инструкцию Сухотину.

Не откажите прислать мне копию телеграммы, данной Ренненкампу, а равно копию инструкции Сухотину, если таковая последует.

Совершенно вам преданный граф **Витте**.
(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 8.)

№ 56. «Памятный листок управляющего министерством внутренних дел». *Департамент полиции.*

Прошу переговорить по вопросу о водворении порядка в Иркутске и дальше на Восток.

Дурново.
11 дек(абря) 1905 г.
(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., д. № 1350, ч. 52.)

№ 57. Письмо министра внутренних дел военному министру ген. Редигеру.

Разве не сообщено министру внутренних дел о задаче ген. Ренненкампа? Если нет — надо известить. 2] декабря. Редигер.

Доверительно.

Милостивый государь Александр Федорович!

Министр путей сообщения в письме от 16-го сего декабря за № 491 сообщает мне, что на Сибирской дороге, от Красноярска до Иркутска, действуют революционные комитеты, захватившие в свои руки телеграф и распоряжение восточным участком дороги, и что без устранения вышеупомянутых комитетов не представляется возможным восстановить деятельность дороги и обеспечить эвакуацию армии; устранение же комитетов путем ареста их представителей вряд ли может встретить затруднения, так как комитеты эти действуют, не скрываясь. Вследствие сего тайный советник Немшаев просит распоряжений моих о скорейшем прекращении действий означенных комитетов и о сообщении ему о последующем.

Принимая во внимание, что Сибирский ж.-д. путь находится на военном положении, я об изложенном считаю долгом сообщить вашему превосходительству и просить уведомить меня, какие меры

принимаются со стороны военного министерства для восстановления движения по Сибирской ж. д.

Примите, ваше превосходительство, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

19 декабря 1905 г., № 16281.

П. Дурново.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., № 76, л. 15.)

№ 58. Извещение штаба главнокомандующего главному начальнику тыла о посылке отряда ген. Ренненкампа.

Главному начальнику тыла.

По высочайшему повелению командир 7-го Сибирского армейского корпуса генерал-лейтенант Ренненкамф командирован на Сибирскую и Забайкальскую ж. д. для восстановления порядка и правильного почтово-телеграфного сообщения.

В предписании, данном ген. Ренненкампу, между прочим указано, что для успешного выполнения возложенной на него задачи сделано сношение с главным начальником тыла и главным начальником Сибирского военного округа об оказании полного во всем содействия и предоставлении в его непосредственное распоряжение тех средств, команд и офицеров, на которых генерал-лейтенант Ренненкамф укажет.

Кроме того, если генерал Ренненкамф найдет необходимым усилить гарнизон г. Иркутска и найдет возможным сократить гарнизоны Забайкалья, то ему предоставлено право отправить один или два полка 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии в Иркутск, не испрашивая на то предварительного согласия главнокомандующего, а лишь донеся о приведении сего в исполнение.

В виду изложенного и по приказанию главнокомандующего прошу соответствующих распоряжений по первому заявлению о том ген. Ренненкампа.

Вр. и. д. начальника штаба генерал-лейтенант
Б л а г о в е щ е н с к и й.

Скрепил: вр. и. д. дежурного генерала генерал-майор К о р е й в о.

8 января 1906 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1437, л. 7.)

№ 59. Отрывки из «Воспоминаний» графа Витте.

... Через несколько дней после 17 октября как-то я получаю телеграмму от главнокомандующего Линевица приблизительно такого содержания: «В действующую армию прибыло из России 14 (хорошо именно помню эту цифру — четырнадцать) анархистов-революционеров для того, чтобы производить возмущение в армии». Это была единственная телеграмма, которую я в свою жизнь получил от Линевица, точно так, как я никогда в жизни не получал от него ни до Портсмута, ни после Портсмута никакой бумаги официального или частного характера. Сказанную телеграмму я представил его величеству и получил ее обратно с резолюцией: «Надеюсь, что они будут повешены».

Я сообщил об этом военному министру. Телеграмму же с резолюцией государя я вернул его величеству после оставления мною поста председателя совета вместе с другими бумагами.

Железнодорожное сообщение по Сибирской и Восточно-китайской ж. д. часто прекращалось или производилось с перерывами, войсковые части на пути производили беспорядки, а затем забастовки в телеграфе еще больше мешали составить себе понятие о размерах хаоса в действующей армии, а время шло, войска не возвращались, и отсутствие войск в России существенно осложняло как внутреннее, так и международное положение России. Я многократно об этом говорил великому князю Николаю Николаевичу, военному министру и начальнику генерального штаба ген. Палицыну. Они совершенно справедливо ссылались на начальство действующей армии и на необходимость сменить ген. Линевица.

При таком положении вещей необходимо было принять решительные меры. Вследствие сего я решился принять на себя инициативу в этом деле. Я написал государю, что так продолжать опасно. Опасно оставлять Россию без войск и опасно оставлять войска в Забайкалье, где они постепенно деморализуются. Я предложил такую меру: выбрать двух решительных и надежных генералов, дать им каждому по отряду хороших войск и снарядить два поезда, один из Харбина по направлению в Россию, а другой из России по направлению к Харбину, и предложить этим начальникам во что бы то ни стало водворить порядок по Сибирской дороге и открыть на ней правильное движение, причем я предполагал начальником отряда по направлению из Харбина назначить бывшего главнокомандующего ген. Куропаткина, имея в виду этим назначением дать ему возможность выказать свою распорядительность.

Государь сейчая же ко мне прислал начальника генерального штаба Палицына, дабы я с ним уговорился и привел эту меру в исполнение. Палицын мне сказал, что его величество выбора Куропаткина не одобряет, так как на него не надеется. Палицын предложил мне начальником отряда назначить ген. Ренненкампа, а начальником отряда из Европейской России назначить ген. Меллер-Закомельского.

Я этих генералов до того времени не видел, но слышал о них как о людях решительных. Все с Палицыным было условлено. Явился вопрос, как распорядиться относительно поезда из Харбина, так как там ж.-д. телеграф был в руках забастовщиков. Решили дать телеграмму через Лондон и Пекин. Таким образом поезда были организованы и отправлены.

Генерал Меллер-Закомельский перед выездом виделся со мною. На вопрос его, какую я ему дам инструкцию, я ответил во что бы то ни стало открыть движение по дороге и восстановить правильную эвакуацию действующей армии в Европейскую Россию. Такая же инструкция по телеграфу дана ген. Ренненкампу. Оба эти отряда двинулись, съехались в Чите, исполнили заданную им задачу, но дело не обошлось без жертв. Дорогою оба генерала с десятком лиц расстреляли, несколько арестовали, а ген. Меллер-Закомельский нескольких служащих (телеграфистов) заслушание выдрал.

Движение скоро было восстановлено, началась правильная и быстрая

эвакуация войск из Манчжурии в Европейскую Россию, и к тому времени, когда я подал прошение об отставке, значительная часть армии уже была в России. Дранье же ген. Меллер-Закомельского, вероятно, наверху очень понравилось, и когда я ушел из премьерства, его назначили временным генерал-губернатором в прибалтийские губернии вместо ген. Соллогуба, весьма почтенного и культурного человека, отличного военного, назначенного на пост при мне и по моему указанию. Теперь (18 ноября 1911 г.) он в отставке и состоит членом правления Восточно-китайской дороги.¹

№ 60. Письмо Николая II М. Ф. Романовой.²

Моя дорогая мама!

Это первое мое письмо к тебе в этом году.

В прошлый четверг я решительно не имел возможности написать тебе, так как я был особенно занят и кроме того должен был послать длинное письмо графу Воронцову. К счастью, он теперь поправился и стал действовать энергично — сейчас же все там пошло лучше. Вообще, слава богу, положение сделалось несравненно спокойнее.

В Прибалтийских губерниях Орлов и моряки: Рихтер и барон Ферзен — действуют великолепно, замирение уже близко, кроме части Курляндии, куда эти отряды подходят с разных сторон.

На юге России совсем тихо, кроме небольших беспорядков в Полтавской губ. В Сибири тоже лучше, но еще не кончена чистка железной дороги от всей дряни.

Николаше³ пришла отличная мысль, которую он предложил, — из России послан Меллер-Закомельский с войсками, жандармами и пулеметами в Сибирь до Иркутска, а из Харбина Ренненкампф, ему на встречу. Обоим поручено восстановить порядок на станциях и в городах, хватать всех бунтовщиков и наказывать их, не стесняясь строгостью. Я думаю, что через две недели они съедутся, и тогда в Сибири сразу все успокоится.

Там на железной дороге инженеры и их помощники — поляки и жида; вся забастовка, а потом и революция была устроена ими при помощи сбитых с толку рабочих.

Семеновский полк вернулся 31 декабря. Мин явился и завтракал с нами; он рассказывал много интересного, а также и грустного. Он, как всегда, был в духе и благодарил от имени полка за то, что их послали в Москву усмирять мятеж. Дубасов особенно просил произвести Мина в генералы, что я и сделал, конечно, назначив его в свиту.

На днях я увижу Vjotnberg и хочу предложить ему место Линдера. Надеюсь, что с ним пойдет хорошо и спокойно!

В Финляндии очень подняли головы социалисты со времени октябрьской забастовки, и сенат не особенно этим доволен. Добрый Герард принялся за изучение совсем нового для него дела, но, несмотря на трудное свое положение, он не теряет бодрости духа.

¹ «Воспоминания С. Ю. Витте». т. II, М., Гиз, 1923, стр. 121—122.

² Опубликовано в журн. «Красный архив», т. XXII, стр. 186—187.

³ Вел. кн. Николай Николаевич.

Витте, после московских событий, резко изменился: теперь он хочет всех вешать и расстреливать.

Я никогда не видал такого хамелеона или человека, меняющего свои убеждения, как он.

Благодаря этому свойству характера почти никто больше ему не верит; он окончательно потопил самого себя в глазах всех, может быть, исключая заграничных жидов.

Мне очень нравится новый министр юстиции Акимов. Он был сенатором, помещик Саратовской губ., ушел от службы потому, что не разделял взглядов Муравьева. Он, к сожалению, не молод, но замечательно бодрый и энергичный, с честными взглядами и начал сильно подтягивать свое поганое ведомство.

Дурново — внутренних дел — действует прекрасно; я им тоже очень доволен. Остальные министры — люди sans importance!¹

Горячо тебя любящий твой старый Н и к и.

Царское село, 12 января 1906 г.

(Особ. отд. Ц. И. А. Переписка М. Ф. и Н. А. Романовых.)

№ 61. Доклад начальника генерального штаба ген. Палицына военному министру ген. Редигеру.

Секретно. Спешно.

20-го сего декабря высочайшее повелено командировать командира 7-го армейского корпуса в Москву и далее на Самаро-златоустовскую и Сибирскую ж. д. для восстановления на них законного порядка и подчинения властям и уничтожения сопротивления ж.-д. служащих.

Означенное высочайшее поручение могло бы быть исполнено следующим образом:

1. Выдачею генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому высочайших полномочий на принятие по железной дороге мер,² которые будут им признаны необходимыми для восстановления порядка как по отношению к ж.-д. служащим, так и к возвращающимся с Дальнего Востока войсковым эшелонам.³

2. Назначением в Москве особого поезда лично для генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского с отрядом в составе 2 рот, 2 пулеметов с обученною командою, 6 конных ординарцев и 6 полевых жандармов, с правом усиливать этот отряд на известных участках из состава войск, расположенных на Самаро-златоустовской и Сибирской ж. д.⁴

3. В состав этого отряда, по заявлению генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского, необходимо назначить из Самары 2 горных орудия⁵ с командою и сверх сего придать, на случай необходимости,

¹ Незначительные.

² Над строкой вписано карандашом: «Надо условиться с Упр. в. сообщений».

³ На полях против всего абзаца надпись карандашом: «Гл. штаб к исполнению. 22/XII».

⁴ На полях надпись: «Ген.-кв. 22 XII».

⁵ На полях надпись: «О горных орудиях — в Глав. артил. упр. и в шт. Каз. окр.»

2¹ ж.-д. бригады и несколько нижних чинов ж.-д. войск при унтер-офицере.

4. Генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский ходатайствует о назначении в его распоряжение состоявшего при войсках Кавказского военного округа сверх штата полковника Тарановского, живущего в Петербурге по Литейному проспекту, д. № 15, одного офицера военно-судебного ведомства и жандармского офицера.²

5. На время следования по участку в его распоряжении должны находиться как начальник железной дороги, так и чины военной ж.-д. службы, т. е. заведующие передвижением войск, коменданты и наблюдающие за перевозкою и местное жандармское начальство.

6. Генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому должна быть выдана известная сумма на экстренные расходы, сверх того довольствия, которое высочайше ему и чинам будет определено.

Считаю долгом сообщить, что генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому, как вызванному по высочайшему повелению из Варшавы, надлежит выдать двойные прогонные деньги от Варшавы и до Петербурга.³

7. Генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский должен быть снабжен секретными ключами — военным и полицейским (губернаторским).⁴

8. Московскому начальству надлежит нарядить 2 роты, в общем не менее 100 чел.,⁵ пулеметы и 6 конных ординарцев, а Петербургскому военному округу — 6 полевых гвардейских жандармов.⁶

9. Люди должны быть снабжены патронами в значительном количестве, теплыми вещами, продовольствием и фуражом и, сверх сего, походною кухнею, а также деньгами. Необходимо определить размер довольствия для нижних чинов.

10. Назначение следования поезда от Сызрани должно быть сделано по сношению полковника Милеанта с заведующим передвижением войск по Самаро-златоустовской ж. д. полковником Новиковым, по требованию генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского.

11. О командировке генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского надлежит поставить в известность (в. секретно) министров: путей сообщения, внутренних дел и юстиции, а равно командующих войсками: Московского, Казанского и Сибирского военных округов.⁷

12. Все дальнейшее действия по Сибирскому участку к востоку от Омска генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому надлежит исполнить по взаимному согласию с генерал-лейтенантом Сухотиним.

¹ Вписано над строкой карандашом: «поездных».

² Против абзаца надпись на полях: «Потребуйте его к себе».

³ Надпись на полях: «Переговорить с деж. ген.»

⁴ Надпись на полях: «Моб.»

⁵ Слова «не менее 100 чел.» подчеркнуты карандашом. Над словами «не менее» вопросительный знак.

⁶ На полях надпись: «Телеграфи(ровать) ком. в Моск. окр. Надо только выяснить словесными переговорами в Упр. ген. штаба ясно: 100 человек в двух ротах. О жандармах в штабе Петр. окр.»

⁷ На полях надпись: «Исполнить».

Сообщая о вышеизложенном на зависящее распоряжение,¹ при совокупляю, что генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский до отправления технической службы и движения железных дорог казаться не должен.

Означенный генерал прибыл сегодня в Петербург и остановился в гостинице «Франция».

Начальник генерального штаба генерал-лейтенант П а л и ц ы н.

За начальника отделения подполковник Е г о р о в.

21 декабря 1905 г., № 350.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, лл. 22—23.)

№ 62. Доклад военного министра Редигера Николаю II
о командировании генерал-лейтенанта Меллер-Закомельского.

Высочайшее соизволение на испрашиваемое последовало. 23 декабря 1905 г. Генерал-лейтенант Р е д и г е р.

Ваше императорское величество в 20-й день сего декабря высочайше повелеть соизволили командировать командира 7-го армейского корпуса в Москву и далее на Самаро-златоустовскую и Сибирскую ж. д. для восстановления на них законного порядка и подчинения властям и уничтожения сопротивления ж.-д. служащих.

Для выполнения этого поручения полагалось бы с высочайшего вашего императорского величества соизволения предоставить генерал-лейтенанту Меллер-Закомельскому принять на железной дороге все меры, которые будут им признаны необходимыми для восстановления порядка как по отношению к ж.-д. служащим, так и к возвращающимся с Дальнего Востока войсковым эшелонам, без права, однако, вмешательства в отправление служб движения и технической на железных дорогах.

Для генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского назначается из Москвы особый поезд, в котором будет следовать также и отряд в составе 2 рот, 2 пулеметов с обученною командою, 6 конных ординарцев и 6 полевых жандармов и необходимым числом чинов от ж.-д. батальонов. Отряд этот будет усилен в Самаре 2 горными орудиями с командою.

Генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому предоставляется усиливать этот отряд на известных участках из состава войск, расположенных на Самаро-златоустовской и Сибирской ж. д.

Денежное довольствие генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому, сопровождающим его чинам и отряду, следующему с ним в поезде, полагалось бы определить:

1. Всем офицерским чинам — двойные прогонные деньги в оба конца пути за всю командировку.

2. Подъемные деньги в размере: семейным 4-месячный оклад содержания, а холостым 2-месячный.

¹ О назначении из Москвы особого поезда, включении в состав отряда нижних чинов ж.-д. войск и предоставлении в распоряжение генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского заведующих передвижением войск, комендантов и наблюдающих за перевозкою будет сделано распоряжение по Главному управлению генерального штаба. П р и м. п о д л и н н и к а.

3. Суточные деньги в размере полевых порционных по соответствующим должностям.

4. Нижним чинам отпускать на довольствие за все командировки командные деньги в размере 25 коп. в сутки на человека и суточные деньги унтер-офицерам по 30 коп. и рядовым по 15 коп. каждому.

5. Подъемные деньги генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому выдать по усмотрению вашего императорского величества.

6. На экстраординарные и непредвиденные расходы полагалось бы выдать ему авансом 50 тыс. руб.

Испрашивается: благоугодно ли будет вашему императорскому величеству высочайше повелеть соизволить исполнить, как предложено, и определить размер подъемных денег генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому.

Генерал-лейтенант Редигер.

Генерал-майор Поливанов.

22 декабря 1905 г., № 67.

Испрашивается высочайшее соизволение на:

1. Предоставление командиру 7-го армейского корпуса генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому полномочий при предстоящей командировке на Самаро-златоустовскую и Сибирскую ж. д.

2. Установление генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому и командируемым с ним офицерским и нижним чинам денежного довольствия.

Резолюция Николая II: «Согласен» и заверительная надпись: «Собственно его величества рукою написано: «Согласен». 23 декабря 1905 г. Генерал-лейтенант Редигер».

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, лл. 39—40.)

№ 63. Письмо военного министра министру внутренних дел Дурново.

В. секретно.

Милостивый государь Петр Николаевич!

Государь император в 20-й день сего декабря высочайше повелеть соизволил — командировать командира 7-го армейского корпуса генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского в Москву и далее на Самаро-златоустовскую и Сибирскую ж. д. для восстановления на них законного порядка и подчинения властям и уничтожения сопротивления ж.-д. служащих.

Генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский отправляется из Петербурга в Москву, откуда следует далее в особом поезде со специальным отрядом.

На время следования по участку необходимо, чтобы в распоряжении генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского находились как начальник железной дороги, так и местное жандармское начальство. Все дальнейшие донесения по сибирскому участку к востоку от Омска генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому предложено испол-

нить по взаимному согласию с командующим войсками Сибирского военного округа В. А. Сухотинным.

Генерал-лейтенант Меллер-Закомельский возбудил ходатайство о назначении в его распоряжение на время командировки одного жандармского офицера.

Сообщая об изложенном на зависящее распоряжение, прошу ваше превосходительство уведомить, будет ли назначен в распоряжение названного генерала жандармский офицер, и в утвердительном случае, кто именно.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Редигер.

22 декабря 1905 г., № 1923.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, лл. 32а и 32б.)

№ 64. Письмо военного министра министру внутренних дел Дурново.¹

Секретно.

Милостивый государь Петр Николаевич!

По высочайшему государя императора повелению, восстановление среди всех служащих на Забайкальской и Сибирской ж. д. полного с их стороны подчинения требованиям законных властей возложено на генерал-лейтенанта Ренненкампа. Для достижения этого главным образом Ренненкампу высочайше предоставлено применить все меры, которые он найдет необходимыми для исполнения поставленной ему обязанности.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

[Редигер.]

23 декабря 1905 г., № 1934.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 16.)

№ 65. Предписание военного министра ген. Меллер-Закомельскому.

Секретно.

Командиру 7-го армейского корпуса генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому.

Государю императору в 20-й день декабря с. г. благоугодно было высочайше повелеть командировать ваше превосходительство в Москву и далее на Самаро-златоустовскую и Сибирскую ж. д. для восстановления на них законного порядка и подчинения властям и уничтожения сопротивления ж.-д. служащих.

Его императорское величество для выполнения означенного поручения высочайше соизволил предоставить вашему превосходительству принять на железных дорогах все меры, которые будут вами признаны необходимыми для восстановления порядка как по отношению к ж.-д. служащим, так и возвращающимся с Дальнего Востока

¹ Опубликовано в журн. «Красный архив», кн. I, М. 1922, стр. 332.

войсковым эшелонам, но без права вмешательства в отправленные службы движения и технической на железных дорогах.

В распоряжение вашего превосходительства назначается особый отряд, который отправится из Москвы в особом предоставленном вам поезде.

Отряд этот вашему превосходительству предоставляется усиливать на известных участках из состава войск, расположенных на Самаро-златоустовской и Сибирской ж. д.

Все распоряжения в пределах Сибирского округа вам надлежит согласовать с распоряжениями генерал-лейтенанта Сухотина.

Денежное путевое довольствие вашему превосходительству и чинам, вас сопровождающим, а равно назначенные авансом вашему превосходительству 50 тыс. руб. будут переведены в Москву.

О командировке вашей сообщено министерством путей сообщения и юстиции и управляющему министерством внутренних дел и командующим войсками Московского, Казанского и Сибирского военных округов.

Военный министр генерал-лейтенант Редигер.

Генерал-квартирмейстер генерал-майор Лопушинский.

25 декабря 1905 г., № 392.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, лл. 42—43.)

№ 66. Приказ ген. Поливанова о денежном довольствии отряда ген. Меллер-Закомельского.

Москва, командующему войсками.

К № 10146. По высочайшему повелению чинов отряда и лиц, следующих при генерале Меллер-Закомельском, надлежит удовлетворить денежным довольствием: 1) всем офицерским чинам двойные прогонные деньги в оба конца пути за всю командировку, 2) подъемные деньги (в) размере — семейным 4-месячный оклад содержания и холостым 2-месячный, 3) суточные (в) размере полевых порционных по соответствующим должностям, 4) нижним чинам отпускать за все время командировки кормовые деньги (в) размере 25 коп. (в) сутки на человека и суточные: унтер-офицерам по 30 коп., рядовым по 15 коп.

Сделано распоряжение о переводе в Москву для выдачи ген. Меллер-Закомельскому 50 тыс. руб., назначенные на экстраординарные расходы, и денег, причитающихся на путевое довольствие генералу и чинам, сопровождающим из Петербурга.

Генерал предполагает быть в Москве во вторник 27 декабря.

Генерал Поливанов.

24 декабря 1905 г., № 10313.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 56.)

№ 67. Шифрованная телеграмма начальника генерального штаба командующему войсками Варшавского военного округа.

Генерал Меллер получил важное поручение — восстановить порядок на Сибирской дороге. Ему необходима вооруженная сила

100 человек-штыков, т. е. 2 роты. Поезд формируется в Москве. Великий князь считал бы крайне желательным, чтобы эти две роты даны были из 3-й гвардейской пехотной дивизии. Не откажите это сделать для общей пользы. Если согласны — безотлагательно телеграфируйте мне и в Москву барону Закомельскому, адресуя в штаб округа, когда выступят из Варшавы. Снабдите вещами, побольше патронами. Деньги будут назначены от Москвы. Продолжительность до двух месяцев. Надо взять походную кухню. Ожидаю решения. Надо сохранить тайну.

П а л и ц ы н.

24 декабря 1905 г., № 10301.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 99.)

№ 68. Телеграмма ген. Меллер-Закомельского военному министру Редигеру.

«Генквар. Прошу о командировании бар. Меллер-Закомельского протелеграфировать ген.-ад. Максимовичу. 1/1».

Петербург, военному министру.

Выезжаем. Раньше не могли выехать. Команда из Варшавы, прямо с Брестского вокзала, посажены в вагоны моего поезда.

Меллер-Закомельский.

1 января 1906 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 140.)

№ 69. Телеграмма ген. Ренненкампа Николаю II.

Доношу: повеление получил. Выезжаю из Харбина в Манчжурию 9 января. Приложу все силы, чтобы выполнить священную волю вашего императорского величества.

Ренненкампф.

8 января 1906 г. 11 ч. 30 м. пополудни, Харбин, № 6.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 6.)

№ 70. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Палицыну.

Повеление моем назначении получено Линевицем 24 декабря, сообщено мне 29.

Приказ отдан 4 января. Выезжаю Харбина в Манчжурию девятого. По моей просьбе первого [января] начали перевозить Читу пятую. Восточно-Сибирскую дивизию. Около двадцатого января уходят последние запасные первой очереди.

Просим прекратить дальнейшую отправку, посылать только войска. Линевиц [от] прямого ответа уклонился, затем отдал приказание перевозках третьей очереди. Между тем только заполнив вооруженными эшелонами магистраль, можно быстро, решительно подавить мятежников.

Линевиц сомневается [в] размере предоставленной мне власти, предпочел права генерала-губернатора, понимая [их?] гораздо шире.

Буду действовать [по] обстоятельствам, прибегая к полевому суду, при вооруженном сопротивлении расстреливать бес суда.

Прошу осведомить положение дел внутри империи.

Необходимо Иркутск назначить энергичного генерал-губернатора. Линевич назначил Читю губернатором генерала Сычевского, человека решительного, преданного правительству.

Прошу Линевича послать еще дивизию Иркутск.

Дисциплина армии расшатана, мер поддержания не принимается.

Ренненкампф.

(Дата не указана. Послана через Владивосток, Суэц.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, лл. 173—174.)

№ 71. Телеграмма ген. Палицына ген. Ренненкампфу.

Ваши обязанности вы поняли правильно, права тоже. Обратите все внимание на телеграфистов, это — главное зло, которое надо вырвать с корнем. Вероятно вы встретите наружное спокойствие, но имейте в виду то зло, которое принесло России самовольство телеграфа. Здесь, благодаря возрождению энергии и сознанию бессилия комитетов, не отказываются от решительных мер.

Прибалтийские губернии успокаиваются, в Финляндии лучше. Органам карательным надо помнить, чтобы дорога работала производительно и нормально.

Полковник Дзевановский вас ориентирует на счет Сибирской ж. д. Меллер с отрядом и артиллерией идет вам навстречу. Он восьмого или девятого выезжает из Омска.

Имейте с ним сношения или прямо или через Сухотина или Дзевановского.

Мне, когда нужно, сообщите. 197

Палицын.

(Петербург. На ст. Манчжурия получена 11 января 1906 г.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 12.)

№ 72. Телеграммы ген. Линевича Николаю II.

(Шифрованная.)

Лошагоу, 8 января. Всепогоднейше доношу вашему императорскому величеству..... генерал Ренненкампф, выехав 6 января, остановился в Харбине для соглашения с главным начальником тыла, которому мною предписано оказать Ренненкампфу полнейшее содействие. Из Харбина на запад Ренненкампф выезжает 9 января. 5-я Восточно-сибирская дивизия передвигается мною для занятия Читы и линии Забайкальской дороги и находится ныне в пути по Китайской дороге. Штаб 2-го Сибирского корпуса тоже перевозится мною в Читю. Командиру этого корпуса предоставлены мною права генерал-губернатора Забайкальской области. Командир 2-й бригады

9-й Сибирской дивизии ген. Сычевский допущен мною временно исполнять обязанности военного губернатора Забайкальской области...

Главнокомандующий генерал-адъютант Линевич.

Лошагоу, 9 января 1906 г. 12 ч. 30 м. дня.

(Особ. отд. Ц. И. А. Папка всеподданнейших донесений из действующей армии, 1906 г., л. 5 и об.)

Лошагоу, 10 января. Ген. Ренненкампф 9-го выехал на Харбина на запад, имея при себе два поезда: в первом поезде — рота пехоты, чины ж.-д. батальонов и телеграфа, запасы материалов для быстрого восстановления ж.-д. пути и телеграфа на случай их порчи; во втором поезде — три роты пехоты, два горных орудия, четыре пулемета. 9 января никаких манифестаций в Харбине благодаря принятым мерам не было; донесений из других пунктов пока не поступало. Повеление вашего величества о посадке и отправлении 37-й и 3-й дивизий тремя эшелонами ежедневно приводится в исполнение. Высококомилостивая телеграмма вашего величества к войскам манчжурских армий и морьякам Дальнего Востока объявлена и была ими восторженно приветствована. Об изложенном доношу вашему императорскому величеству.

Главнокомандующий генерал-адъютант Линевич.

10 января 1906 г. 4 ч. 20 м. пополудни, Лошагоу, № 39.

(Особ. отд. Ц. И. А. Папка всеподдан. донесений из действ. армии, 1906 г., л. 6.)

№ 73. Телеграмма ген. Линевича ген. Ренненкампфу.

Впредь до приезда в Читю генерала Засулича предлагаю вам предписать начальнику пятой Восточно-сибирской стрелковой дивизии ген.-м. Полковникову вступить в должность командующего всеми войсками, в Забайкальской области расположенными, причем генералу Полковникову временно присваиваются права и власть генерал-губернатора относительно Забайкальской области. — О движении вашем с эшелонами на запад прошу мне доносить ежедневно.

Главнокомандующий Линевич.

(Из Лошагоу отправлена 10 января; принята 11 января 1906 г.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 13.)

№ 74. Записка военному министру.

Статс-секретарь граф Витте, свидетельствуя совершенное почтение его превосходительству Александру Федоровичу Редигер, имеет честь препроводить при сем заметку из газеты «Народное хозяйство» от сего 23 декабря, обращающую внимание на полезность напечатания опровержения по сему предмету.

«Не опровергать. Редигер.»

23 декабря 1905 г.

«Из Сибири пришли самые тревожные известия. Военное министерство занято снаряжением отдельного экспедиционного

корпуса всех родов оружия, для того чтобы восстановить сообщение с ген. Линевицем и Манчжурской армией, которая совершенно отрезана от центральной власти. Сибирская ж. д. в руках отпущенных на родину запасных, которые фактически прекратили всякое сообщение, железнодорожное, почтовое и телеграфное, с Россией».

23 декабря 1905 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, лл. 14 и 17.)

ГЛАВА III.

ДЕЙСТВИЯ КАРАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛА МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКОГО НА САМАРО-ЗЛАТОУСТОВСКОЙ, СИБИРСКОЙ И ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ.

Столкновения с эшелонами запасных в гг. Самаре и Сызрани и на ст. Самаро-златоустовской ж. д. — Борьба Меллер-Закомельского с администрацией Сибирской ж. д. — Массовое увольнение служащих железной дороги. — Отмена 8-часового рабочего дня. — Аресты. — Расправы на ст. Иланской, в Мысовой, Могзоне. — Карательный отряд Меллера под Читой. — Меры, принимаемые местной властью для охраны Меллер-Закомельского от возможных покушений на него. — Отрывки из дневника участника экспедиции поручика Евецкого. — Записи в дневнике Николая II. — Всеподданнейший отчет о действиях отряда, поданный Меллер-Закомельским. — Сведения о составе отряда и стоимости экспедиции.

№ 75. Телеграмма ген. Поливанова командующему войсками Сибирского военного округа ген. Сухотину.

По высочайшему повелению для восстановления на Самаро-златоустовской и Сибирской ж. д. законного порядка и подчинения власти и уничтожения сопротивления ж.-д. служащих командуются генерал-лейтенант Меллер-Закомельский. Генерал отправляется из Москвы с особым отрядом, который предоставлено ему усиливать на известных участках из состава войск, расположенных на названных дорогах. Дальнейшие действия по сибирскому участку к востоку от Омска ген. Меллер-Закомельскому предложено исполнять по взаимному согласию с вами. № 10145.

Ген. Поливанов.

22 декабря 1905 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 28.)

№ 76. Телеграммы ген. Меллер-Закомельского.¹

Царское село, его величеству.

Офицеры и нижние чины 3-й гвардейской дивизии и всего отряда просят меня повергнуть к стопам вашего величества чувства беспре-

¹ Все телеграммы взяты из тетради исходящих телеграмм ген. Меллер-Закомельского, сохранившейся вместе с дневником поручика Евецкого. В настоящее время эти документы находятся в Особ. отд. Ц. И. А. Телеграммы не датированы. Даты некоторых удалось установить по копиям, находящимся в других делах.

на родину и с криком: «мы вам покажем, как бунтовать» принялись избивать мирных, безоружных людей...

От Челябинска до Иркутска шли повальные обыски. Поезд «Меллеров-Сибирского» все время увеличивался от прицепленных к нему вагонов с арестованными.

Но этого было мало... Ведь из тюрьмы когда-нибудь выпустят, и «крамола» снова будет развиваться.

И вот палачи, чувствуя свою полную безнаказанность, зная, что вопли и слезы рабочих — это будущие награды «за усердие», это новые кресты, новые ордена, принялись «искоренять крамолу» в корне...

На ст. Слюдянка меллеровские опричники высекли шесть телеграфистов, — в их числе одну 18-летнюю девушку.

На ст. Мысовая было расстреляно 6 чел., из них 3 телеграфиста, 2 рабочих.

На ст. Хилок было расстреляно 7 человек.

На ст. Петровский завод стреляли и пороли.

Еще ранее на ст. Иланской на митинге рабочих было убито и ранено без всякого предупреждения до 100 человек.

«Горе побежденным!» Вам нет пощады!»

Свистели плетки, жужжали пули, и наглый хохот негодяев вторил этому безумию...

Затаи же в груди месть, вооружись, организуйся, пролетария! За муки и позор твоих товарищей, за стоны и вопли избиваемых, за убитых и замученных твоих братьев по делу ответь своему вековому недругу — самодержавию могучим и страшным оружием — вооруженным всероссийским восстанием.

«Горе побежденным!» — воскликнем мы, когда победоносное восстание сметет все остатки царизма, и тогда народный суд сумеет найти всех залитых кровью побежденного на время народа!..

ГЛАВА IV.

ДЕЙСТВИЯ КАРАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА ГЕН. РЕННЕНКАМПФА В ЗАБАЙКАЛЬЕ.

Приказы ген. Ренненкампа с пути. — Ультиматум его читинским рабочим о сдаче оружия. — Совещание военных начальников на разъезде № 59. — В Чите жред приезд карательной экспедиции. — «Увещания» рабочих читинских ж.-д. мастерских ген. Сычевским. — Занятие города отрядом Ренненкампа. — Аресты и повальные обыски в Чите. — Недовольство министра внутренних дел попыткой Сычевского войти в соглашение с рабочими о сдаче города без сопротивления. — Отстранение от должности губернатора Холщевникова и предание его суду. — Массовые увольнения ж.-д. и почтово-телеграфных служащих, причастных к стачечному движению. — Списки подлежащих аресту, составленные жандармским отделением. — Приезд Гродекова в Забайкалье. — Приказ ген. Ренненкампа о заложниках. — Пререкания ген. Ренненкампа с ген. Сухотинным. — Ренненкампа и Меллер.

№ 102. Приказ ген. Ренненкампа № 1.

- 1) Мне высочайше повелено водворить законный порядок на Забайкальской и Сибирской ж. д.
- 2) Приказом главнокомандующего от 4 января с./г. и предписанием его за № 13215 мне подчиняются и исполняют мои приказания все войска: 1) охраняющие линию железных дорог от станции Манчжурия до станции Челябинск, 2) стоящие гарнизонами в городах, находящихся на железной дороге, 3) все воинские части, следующие в составе эшелонов, и 4) эшелоны запасных нижних чинов и бывших военнопленных.
- 3) В виду беспорядков, происходящих на Сибирской и Забайкальской ж. д., предписываю всем военным начальникам: а) строжайшим образом поддерживать дисциплину и законный порядок во вверенных частях, б) воспреещаю всем подчиненным мне воинским чинам составлять союзы или вступать в них, а также посещать всякого рода митинги, политические собрания и т. п., в) командирам частей в течение 24 часов по прочтении настоящего приказа представить по команде и в копии мне телеграммой, к исключению из службы всех офицеров, занимающихся противуправительственной политической агитацией. Подобное представление не должно служить препятствием для предания полевому суду тех из них, кои уже совершили преступления.
- 4) Запасные и бывшие военнопленные, до явки своему воинскому начальнику, хотя бы и не носящие военной одежды, считаются военно-

служащими и потому обязаны в точности соблюдать все воинские законы и правила.

5) Всем помнить, что Забайкальская и Сибирская ж. д. находятся на военном положении, и все виновные в нарушениях будут судиться полевым судом по законам военного времени.

6) Объявляю всем эшелонам запасных и бывших военнопленных, что при возникновении массовых беспорядков, угрожающих общественной безопасности или нарушающих долг службы и присяги, буду подавлять их во что бы то ни стало, прибегая к действию оружием в самом широком размере.

7) Комендантам станций и начальникам эшелонов, в случае возникновения беспорядков, доносить мне немедленно по телеграфу и вызывать ближайšie воинские части для усмирения забывших свой долг и присягу.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Харбин, 7 января 1906 г.

(В. И. А. В. У. С., книга приказов ген. Ренненкампфа.)

№ 103. Телеграмма ген. Линевича Николаю II.

Шифрованная.

Лошагоу, 12 января. По полученным почтою донесениям 12 декабря в Чите поздно вечером толпа революционеров около 300 или 500 чел. подошла к зданию штаба железнодорожного батальона и, ворвавшись в него, сорвав замок с комнаты, в которой хранились заручные винтовки, взяла оттуда более 700 винтовок и несколько револьверов. Командир батальона требовал от зачинщиков возвратить взятое оружие, но таковое не было возвращено. После сего 21 декабря рабочие и толпа революционеров овладели на ж.-д. ст. Чита вагонами, в которых находились винтовки в ящиках и вытащили из вагонов около 2 тыс. винтовок и снарядов; следствие производится. Мною предписано ген. Ренненкампфу принять все меры к возвращению взятого революционерами оружия и снарядов, причем для использования этой задачи не останавливаться ни перед какими средствами, дабы вырвать с корнем проявленную мерзость.¹ 10 января в Чите открыты почта и телеграф, и все бастовавшие там почтово-телеграфные чиновники стали на работу. Сегодня ген. Ренненкампф прибыл на ст. Манчжурия. Доносит, что от Харбина до Манчжурии на станциях полный порядок. Для восстановления порядка в крепости Владивосток мною назначен командир сводно-кавалерийского корпуса генерал-адъютант Мищенко. Об изложенном всеподданнейше доношу вашему императорскому величеству. № 67.

Главнокомандующий, генерал-адъютант Л и н е в и ч.

Лошагоу, 12 января 1906 г., 11 ч. пополудни.

(В. И. А., д. № 35/520, л. 24.)

¹ См. док. № 15 и прим.

№ 104. Телеграмма ген. Ренненкампфа в Иркутск заведующему передвижением войск.¹

Примите меры, сносясь с кем следует, чтобы никто из лиц, замешанных в противоправительственном движении, находящихся в Иркутске, или на линии, не мог уехать далее Иркутска.

Ренненкампф.

(Без даты.)

№ 105. Телеграмма ген. Ренненкампфа Николаю II от 12 января 1906 г.²

Прибыл на ст. Манчжурия, приступил к исполнению возложенной обязанности.

Ренненкампф.

№ 106. Телеграмма ген. Ренненкампфа командиру 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка полковнику Тишину.

Запасные, следовавшие поездом № 11, насильно заставили паровоз второй везти их до Борз. Немедленно арестуйте виновных произволе, в случае сопротивления поступите по приказу номер первый. № 24.

Ренненкампф.

Борзя, 13 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1137, л. 1.)

№ 107. Прокламация Читинского комитета РСДРП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская социал-демократическая рабочая партия.

№ 4.

Циркулярно.

Приказ № 2. 12 января 1906 г., ст. Манчжурия.

1. Мне высочайше повелено водворить законный порядок на Забайкальской и Сибирской ж. д., почему все служащие на них подчиняются мне во всех отношениях.
2. Непоколебимо преданный, как и вся армия, государю и России, я не останавлиюсь ни перед какими партиями, чтобы помочь родине сбросить с себя иго анархии.

3. Стачечники и забастовщики, захвативши в свои руки железную дорогу, почту и телеграф, поставили Россию и армию в безвыходное положение, попрали свободу народа и не допускают провести в жизнь государства начала, возведенные в высочайшем манифесте 17 октября.³

4. Обращаюсь ко всем⁴, кто любит Россию, встать со мною для борьбы с преступными обществами⁵ стачечников и забастовщиков, деятельность которых угрожает России гибелью. Призываю всех служащих на железных дорогах, телеграфе и почте Сибирской и Забайкальской, прекратить забастовку, стачки и немедленно приступить к работе,⁶ помня, что 3 декабря 1905 г. дан высочайший указ правит.

¹ См. док. № 102, прим.

² Опубликовано в журн. «Красный архив», т. I, М. 1922, стр. 340.

³ В приказе Ренненкампфа этот пункт стоял 4-м.

⁴ В приказе этот пункт стоял 3-м.

⁵ В приказе Ренненкампфа: «сообществами».

⁶ В приказе: «Призываем вас, служащих на железных дорогах, телеграфах, почте Сибири и Забайкалья прекратить забастовки, стачки и немедленно приступить к работе».

сенату, воспрещающий под страхом уголовной кары самовольно, по взаимному соглашению, прекращать работы и занятия в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение.¹

5. Не желающие подчиняться существующим законам и законным властям пусть удалятся со службы в течение 24 часов с момента получения настоящего приказа; на каждой станции в недельный срок они должны очистить занимаемые ими казенные помещения. Вторичный их прием на службу запрещен раз навсегда.

6. Вменяю в обязанность всем законным начальникам депо, службы пути, ревизорам движения и контролерам-механикам с получением сего срочно собрать подчиненных им служащих и ознакомить их с настоящим приказом, составить список: а) желающим подчиняться закону и честно нести службу государству (и б) не желающим этого, удалив последних немедленно от занимаемых ими должностей, объявив всем лицам первой категории, что лично они и их труд будут оберегаться военной силой, в случаях посягательства как со стороны преступных сообществ, так и отдельных лиц. Списки лиц, желающих остаться на государственной службе и подчиняться правилам ее, должны быть представлены мне вышеназванными начальниками при моем проезде через станции, на которых имеются депо.

8. Предупреждаю, что в случае вооруженного сопротивления и бунта против верховной власти, я прибегну к беспощадным мерам, дабы в корне пресечь смуту, влекущую Россию к явной и неминуемой гибели.

9. Настоящему приказу дать самое широкое распространение среди всех служащих на железных дорогах, телеграфе и почте Сибири и Забайкалья, никакие заявления незнания этого приказа приниматься не будут.

Подлинный подписал генерал-лейтенант Ренненкампф.
С подлинным верно: генерального штаба (капитан) Одицов.

Резолюция, принятая на общем собрании рабочих и служащих ст. Чита-вокзал 14 января 1906 г. по поводу приказа № 2 Ренненкампфа. (Выработана представителями от Читинского комитета РСДРП, смешанного комитета по перевозке войск и пред. от партии соц.-рев.).

Принимая во внимание:

1. Что ген. Ренненкампф в приказе № 2 заявляет о своем явном намерении подавить революционное движение,

2. Что он не будет останавливаться для этого в выборе средств, не исключая ни репрессий, ни лжи (что он и делает в своем приказе),

3. Что застрашиванием он хочет, чтобы мы добровольно стали попрежнему покорными рабами падающего самодержавия,

4. Что никаких забастовок у нас нет, а, наоборот, благодаря деятельности смешанных комитетов, перевозка войск усилилась до 6—8 воинских поездов,

5. Что правительство и его агенты сами стараются всеми силами тормозить перевозку войск и продовольствия,

6. Что анархия в России создается не революционным народом, а правительством и его агентами, в роде Ренненкампфа,

Мы рабочие и служащие заявляем:

а) Что не отказываемся от своих прежних политических убеждений и не будем распускать наших политических организаций, которые Ренненкампф именует преступными.

б) Что не будем давать никаких подписок, кроме подписки бороться с самодержавием до конца, и в 24 часа убраться не будем.

¹ В приказе этот пункт значится 6-м.

в) Что против репрессивных мер, которые вздумает принять генерал волчьей сотни, будем бороться всеми силами, не стесняясь выбором средств, и вместе с тем требуем немедленного освобождения арестованных товарищей по линии и отмены военно-полевого суда.

Рабочие и служащие ст. Чита-вокзал.

Маньчжурия, ген. Ренненкампфу, главнокомандующему Линевичу, всем служащим и рабочим Забайкальской, Сибирской и Кит.-Восточной ж. д., редакциям и войскам.

Мы объявляем вам, г. Ренненкампф, что вы напрасно присвоиваете себе роль спасителя отечества. Вы, в действительности, спасаете старый режим оружием не менее старым, как сам режим, а именно: ложью и насилием. Вы клеветаете, что забастовщики ввели на дороге анархию и мешают перевозке войск. Забастовки давно миновали, и мы, служащие железных дорог, как сторонники освободительного движения, прилагаем все старания к успешной перевозке войск, дабы, во-первых, помочь армии, и, во-вторых, склонить ее на свою сторону. Мешаете перевозке вы, скрытые сторонники старого полицейского режима. Ведь вы, во-первых, дали для управления железных дорог распоряжение вывозить ежедневно только по четыре эшелона.

Ведь это ваш план вывести войска из Маньчжурии в продолжение 18 месяцев, а мы в настоящее время везем по 8 эшелонов в сутки.

Вам, надеемся, это не новость, г. Ренненкампф. Во-вторых, согласно этому плану, вы уже ушли в Россию и разорудовали теплушки, отчего их нехватает для перевозки, и пришлось под напором армии оборудовать новые.

В-третьих, вы отлично знаете, что дорога, возившая в мирное время 3 пары поездов, а по мобилизационным планам оборудованная на 6 пар, не может на 2 года возить 15—20 пар поездов без замены износившихся паровозов новыми. Ведь вы можете знать, что из имевшихся в начале войны на каждом участке 120—130 паровозов в настоящее время из-за из движения и требует среднего или капитального ремонта от 50 до 70.

Дорога совсем не подготовлена на такую колоссальную работу, что вам известно. Вы же не позаботились о замене износившихся паровозов новыми, а также о замене откомандированных служащих.

Разъясните, г. Ренненкампф, это поведение правительства. Далее, известно ли вам, г. Ренненкампф, что у нас нет самых необходимых запасных частей и материалов на складах, что склады эти совершенно пусты, что при ремонте приходится обирать одни паровозы, чтобы части с них поставить на другие.

Эти пробелы по смыслу телеграмм вы собираетесь, повидимому, по-полнить виселицами; не целесообразно, г. Ренненкампф!

Наконец вы, пользуясь невежеством солдат, наускиваете их на служащих, так как вам неважно, что солдаты калечат невинных людей, а напротив желательно озлобить их против нас.

Вы не стесняетесь тем, что это вызывает поголовное бегство служащих с дороги, которая может быть окончательно поставлена в без-

выходное положение. Вам неважна ни судьба армии, что доказали в прошлую кампанию, ни гибель невинных людей, ни счастье родины, вам важно сохранение старого бесправного режима, в котором паразиты и бездарности, подобные вам, легко достигали высших постов и бесконтрольно распоряжались судьбами миллионов людей и народными средствами. Не лгите же: вы не спаситель родины от анархии, а только простой палач в руках реакции. Вы арестуете комитеты по усилению передвижения войск только потому, что желаете разбить или ослабить организации, стоящие на стороне освободительного движения народа, хотя бы они были полезны для передвижения войск, но не вам справиться с освободительным движением, кичливый самодержец Забайкальской и Сибирской ж. д.; немало видела Россия таких администраторов, не вы первый, но надемся, что вы один из последних.

Собрание рабочих и служащих ст. Чита.

Январь 1906 г.

(Изд. Читинского комитета Российской социал-демократической рабочей партии. 5 тыс. экз.)

(В. И. А., д. № 1120, л. 176.)

№ 108. Телеграмма ген. Ренненкампа главному начальнику тыла.

Копия ген. Хорвату. Копия полковнику Захарову. Лошагоу — главнокомандующему.

Начальник пятого эшелона семнадцатого полка подполковник Савицкий доносит, что в ночь на двенадцатое был пущен навстречу паровоз, но по недостатку паров остановился, и столкновения не произошло, поезд № 4. Это второй случай злоумышления. Прошу немедленно расследования и примерного наказания виновных немедленно. № 54.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 11.)

№ 109. Приказ ген. Ренненкампа о Забайкальской и Сибирской ж. д. № 3. 13 января 1906 г., ст. Манчжурия.

1.

Немедленно чинам местной полиции военной и гражданской в ж.-д. участках, начальникам участков пути, начальникам станций и другим начальникам объявить гражданским лицам и служащим, чтобы все без исключения в 24 часа по объявлении настоящего приказа сдали им имеющееся на руках холодное и огнестрельное оружие. В приеме оружия выдавать расписки.

Все, у кого будет впоследствии найдено оружие (кроме охотничьих ружей), подвергнутся строжайшему наказанию. Лицам, едущим в Монголию для казенных закупок, разрешаю иметь по одной винтовке на человека.

2.

Предупреждаю население района Забайкальской и Сибирской ж. д., что никакое нарушение общественного спокойствия и государственного порядка и никакие насилия над чьей-либо личностью или имуществом не будут терпимы и что, в случае возникновения беспорядков, будут приняты самые решительные меры к их прекращению.

Объявляю:

а) что те дома и другие жилые и нежилые строения или дворы, внутри коих будут произведены какие-либо насильственные действия против войск, полиции или должностных лиц, будут обращены безвозмездно под потребности военного ведомства или для иного назначения, по моему усмотрению, сверх законной ответственности домохозяев, квартирохозяев или нанимателей помещений или дворов;

б) что те дома, жилые или нежилые помещения или дворы, из которых будет произведен хотя бы один выстрел, или иное посягательство против кого-нибудь из населения, полиции или войск, будут заняты безвозмездно под потребности военного ведомства или для другого, по моему усмотрению, назначения, сверх законной ответственности домохозяев, квартирохозяев или нанимателей помещений или дворов.

Основание: ст. 104 положения о полевом управлении войск в военное время и пп. 11 и 18 ст. 19 правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

(В.И.А., В.У.С., д. № 1142.)

№ 110. Объявление, разосланное ген. Ренненкампом по Забайкальской и Сибирской ж. д.¹

Объявляю во всеобщее сведение:

Согласно постановления о местностях, объявленных на военном положении (прилож. к ст. 23, т. 11 Св. зак. общ. учр. губ.), в район которых входят в настоящее время Сибирская и Забайкальская ж. д., не принадлежащие к армии лица гражданского ведомства подлежат военному суду и наказанию по законам военного времени:

1) за бунт против верховной власти и государственную измену;

2) за умышленный поджог или иное умышленное истребление или приведение в негодность предметов воинского снаряжения и вооружения, и вообще всего принадлежащего к средствам нападения или защиты, а также запасов продовольствия и фуража;

3) за умышленное истребление или важное повреждение водопроводов, мостов, плотин, гатей, шлюзов, водопусков, колодцев, дорог, бродов или иных средств, назначенных для передвижения, переправы, судоходства, предупреждения наводнений или необходимых для снабжения водой;

4) за умышленное истребление или важное повреждение служащих для правительственного пользования: а) телеграфного, телефонного или иного снаряда, употребляемого для передачи известий, б) ж.-д.

¹ Настоящее объявление было телеграфно разослано по ст. Забайкальской и Сибирской ж. д. 14 января 1906 г.

пути, подвижного состава одного или предостерегательных знаков, установленных для безопасности ж.-д. движения или судоходства, в) за нападение на часового или военный караул, за вооруженное сопротивление военному караулу или чинам военной и гражданской полиции, а равно за убийство часового или чинов караула и полиции.

За все означенные преступления в законе положена с м е р т н а я к а з н ь.

Смертной казни подлежат и лица, виновные в вооруженном сопротивлении властям или нападении на чинов войска и полиции и на всех вообще должностных лиц, при исполнении ими обязанностей службы или же вследствие исполнения своих обязанностей, коль скоро преступления эти сопровождались убийством или покушением на убийство, нанесением ран, увечий, тяжких побоев или поджогом.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1142.)

№ 111. Приказ ген. Полковникова командирам 17, 18, 19 и 20 Вост.-сибир. стрелковых полков и начальникам эшелонов.

От ст. Манчжурия до гор. Читы порядок движения эшелонов должен быть следующий: эшелоны должны задерживаться на ст. Манчжурия, Борзя, Оловянная, Андриановка и Карымская и не могут выходить с этих станций до прибытия на них сзади следующего эшелона.

Эшелоны 19 полка следуют так: 1, 2 и 3 эшелоны идут, как указано выше, непосредственно следуя в Читу (высадка на разъезде 59-м); 4 эшелон, дождавшись на ст. Манчжурия 5-го эшелона, следует на ст. Борзя, где, оставив одну роту гарнизоном, следует непосредственно за 3 эшелоном до станц. Оловянная, где, также оставив одну роту гарнизоном, следует на ст. Андриановку и, оставив там одну роту, последнюю роту высаживает в Карымской; если же в этом батальоне не будет хватать одной роты (14-й), то на ст. Карымской оставить одну роту из 2-го батальона.

5-й эшелон (4 батальон) должен в полном составе остаться на станции Манчжурия.

20-му полку следовать без задержек до ст. Читы, где он получит дальнейшие указания.

На обязанность проходящих эшелонов дивизии, а также на оставляемые на станциях гарнизоны возлагается: 1) поддержание полного порядка в районе станции среди проходящих эшелонов запасных и среди железно-дорожных служащих; 2) гарнизоны, оставленные на станциях по требованию жандармских властей, комендантов станций и заведующих продовольственными пунктами, обязаны оказывать им содействие в поддержании порядка; 3) прекращать противоправительственные движения и не допускать агитаторам производить возмущения; 4) охранять железно-дорожные и станционные сооружения и постройки; 5) о всяких происшествиях безотлагательно доносить мне в Читу по телефону и почтой; 6) поддерживать связь (ежедневную) по телефону, или посыльными, отправляемыми с поездами, между соседними гарнизонами, сообщая обо всем случившемся друг другу;

7) в виду того, что агитаторы и революционеры стараются проникнуть в среду войск, чтобы произвести там волнения, не допускать посторонних лиц в расположение частей; 8) всех лиц, нарушающих порядок, или стремящихся произвести возмущение, арестовывать и передавать жандармам.

Всем частям, следующим в Читу, высаживаться на 59 разъезде, причем надо иметь в виду, что машинисты могут своевольно не останавливаться на этом разъезде, и тогда их нужно принуждать к этому силой, выставляя на паровоз караул.

Подлинное подписал: Командующий дивизией генерал-майор

Полковников.

С подлинным верно:

Начальник штаба, генерального штаба полковник

Самойлов.

(15 января 1906 г., ст. Манчжурия.)

(В. И. А., В. У. С., д. 1146.)

№ 112. Приказ ген. Ренненкампфа № 4 от 16 января 1906 г.

Безусловно воспрещаю по всем станциям Забайкальской и Сибирской ж. д. продажу водки, коньяку, рому и других спиртных и крепких напитков.

Виновные в нарушении настоящего приказа, кроме денежного штрафа, по закону, будут мною посланы из пределов Забайкалья или Сибири.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Ст. Борзя.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1142.)

№ 113. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику генерального штаба ген. Палицыну.

Документально установлено: цель стачечных комитетов по вывозке запасных, — отрезать армию от России, дабы повредить правительству. Всеми способами разрушаю эту организацию, высылая, отрешая от службы, воспрещая принимать удаленных на государственную службу. Списки удаленных ведутся. Анархистов и крайних революционеров передаю учрежденному мною военному суду в Чите для предания суду; доложите это его величеству. В Чите мне готовилось вооруженное сопротивление, документально известно, что захвачено до 30 тыс. трехлинейных винтовок, — придется насильственно разоружать. Подвигаюсь тихо из-за медленности перевозки 5-й Восточно-сибирской стрелковой дивизии, — за 16 дней отправлено всего 9 батальонов, из них еще ни одного не подошло к Чите. На дорогах много ненужного элемента командировочных; для пользы дела половину надо отозвать. № 64.

Ген. Ренненкампф.

17 января 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 32.)

№ 114. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Меллер-Закомельскому.

Срочно. Мысовая, генералу Меллер-Закомельскому.

Прошу вас подождать до девятнадцатого.
Сегодня к вечеру точно сообщу дальнейшие предположения и мероприятия.

17 января 1906 г.

Р е н н е н к а м п ф.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1121.)

№ 115. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Меллер-Закомельскому.

Срочно. Иркутск, вслед ген. Меллер-Закомельскому, Мысовая, вслед ему же.

Предлагаю следующий план: займите 18-го Верхнеудинск, 19-го Петровский завод, 20-го Хилок, 21-го Могзон, 22-го разъезд № 58. Я 18-го буду на ст. Оловянная, 19 и 20-го на ст. Андриановка, 22-го на разъезде № 59. 23-го лично условимся о дальнейших действиях. Сообщите, какой силы ваш отряд. № 72.

17 января 1906 г.

Р е н н е н к а м п ф.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1121.)

№ 116. Телеграммы ген. Ренненкампа ген. Меллер-Закомельскому.

Мысовая, генералу Меллер-Закомельскому.

В виду позднего получения вами моего номера 72 прошу вас отложить занятие всех станций на один день чтобы вам не приходилось ехать ночью. № 85.

(18 января 1906 г. 11 ч. 12 м. дня.)

Р е н н е н к а м п ф.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1121.)

Срочно. Станция Хилок. Станция Могзон, вслед генералу Меллер-Закомельскому.

Прибывайте на разъезд № 58 22-го. В Чите паника, надо пользоваться, почему я сокращаю свое движение на один день.

23-го возьмемся за Читку. Сычевский за город, я за железнодорожных и телеграфных служащих. Полковников будет поддерживать. Вы перехватывайте беглецов. О подробностях переговорим лично 22-го. Как встретиться — сообщу по телеграфу или через разъезд казачий Оренбургского полка.

(18 января 1906 г. 11 ч. 15 м. дня.)

Р е н н е н к а м п ф.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1121.)

№ 117. Телеграмма ген. Сычевского ген. Ренненкампу на ст. Борзя.

Нахожусь в первом эшелоне. Прошу разрешения последнему двигаться дальше для скорейшего исполнения вашего.

Карымская, 18 января 1906 г.

Г е н. С ы ч е в с к и й.

(В. И. А., д. № 1138, л. 11.)

№ 118. Телеграмма ген. Ренненкампа начальнику генерального штаба ген. Палицыну.

(К о п и я.)

На ст. Манчжурия был открыт заговор с целью ниспровержения существующего правительства; главный виновник, томский мещанин Коновалов,¹ приговорен к смертной казни, расстрелян; второй нижний чин Заамурского ж.-д. батальона Корякин приговорен к казни, я заменил десятью годами каторжных работ. По поступающим сведениям, в Чите, в виду приближения меня и войск, начинается реакция; многие добровольно возвращают похищенное оружие, другие уничтожили его, но есть упорствующие, решившиеся на открытое сопротивление. С Меллер-Закомельским поддерживаю связь о совместных действиях. После моего обращения телеграфисты встали на работу, но сегодня в Чите опять забастовали, после получения приказа министра внутренних дел об удалении от службы. Послано категорическое требование всем неуволенным встать на работу двенадцати часов дня двадцатого, в случае отказа прибегнуть преданию военному суду. № 95.

Подлинное подписал: Р е н н е н к а м п ф.

(Ст. Андриановка, 20 января 1906 г.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146.)

№ 119. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Линевичу.

Лошагоу, главнокомандующему.

Революционеры свили прочные гнезда по деповским станциям. Успокоение по моем проезде будет непродолжительно, если не занять эти станции прочными гарнизонами. Пятой дивизии недостаточно; заняв Забайкалье двумя дивизиями можно быть спокойными. Располагать войска надо только по железной дороге. Дивизия нужна в Иркутске и окрестностях, тоже по железной дороге.

Развезенное по линии похищенное в Чите оружие частью отобрано, частью потоплено революционерами в реках при моем приближении. Есть показания, что вооружение милиции произведено с разрешения Холщевникова. Посылайте скорее войска. Двадцать первого буду под Читой. № 98.

Р е н н е н к а м п ф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 51.)

№ 120. Приказ ген. Ренненкампа № 5.

Служащим на железной дороге и рабочим читинских мастерских.

1. Сдать все оружие к 12 ч. дня 22 января караулу у моста через р. Читинку. 2. Встать на работы и подчиниться требованиям законных властей. 3. Все взятые с оружием в руках или оказавшие какое-либо сопротивление после 12 ч. дня 22 января с. г. — будут беспощадно наказаны.

Г е н е р а л - л е й т е н а н т Р е н н е н к а м п ф.

Разъезд № 59.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146.)

¹ Под фамилией Коновалова был расстрелян А. И. Попов. См. док. №№ 178—182.

№ 121. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Сычевскому и Полковнику от [21-22] января 1906 г.

Срочно. Чита, военному губернатору ген. Сычевскому. Разъезд № 59. Временному генерал-губернатору ген. Полковнику.

Прошу всех военных начальников собраться сегодня к 5 ч. дня на разъезд № 59. Иметь план Читы с собою. № 207.

Р е н н е н к а м п ф.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1129, л. 9.)

№ 122. Телеграмма ген. Ренненкампа начальнику генерального штаба ген. Палицыну.

Сегодня прибыл на разъезд № 59 в 6 верстах от Читы; отдал все распоряжения для обезоружения ж.-д. служащих и рабочих. Сычевский отдал такое же распоряжение по городу. Думаю, обойдется без кровопролития, но на случай сопротивления отдал необходимые приказания. Имею в распоряжении 16 рот, 2 горных орудия, 12 пехотных, 18 конных пулеметов. Утром 23 приступаем к самым решительным действиям, если 22 оружие не будет сдано, и рабочие не подчинятся законным властям. Генерал-адъютант Линевиц назначил в Читу ген. Засулича, который до сих пор не приезжает, и, по сведениям, придет не скоро. Здесь уже находится ген. Полковников, проявивший свою деятельность с самой лучшей стороны; человек он решительный, могущий скоро водворить порядок в области. В Забайкалье обязательно надо двинуть еще одну дивизию. Думаю — после мер, кои мы все принимаем — Сычевский, Полковников и я — успокоение наступит скоро. В Харбине Иванов, по моей просьбе и своей инициативе, приступил арестам, разрушению стачечных организаций, но, повидимому, его не поддерживают. Распоряжением Полковникова арестованы нижние чины 3-го ж.-д. батальона, почти сплошь бунтовщики. В массе — войска безусловно верны своему долгу. № 214.

Ген. Р е н н е н к а м п ф.

21 января 1906 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. 1518, л. 187.)

№ 123. Телеграмма ген. Меллер-Закомельского ген. Ренненкампу.

Сегодня 22 января в 11 час. 30 мин. дня прибыл на разъезд № 58, где получил ваше отношение за № 215; телеграфное сообщение с вами установить нельзя. В виду того, что вам до сих пор не сданы оружие и чтобы не терять времени, выдвинусь до Кенонского озера и открою огонь по мастерским из 2-х поршневых легких орудий. Прошу вас поддержать, и кончим сегодня.

Посылаю вам копию телеграммы министра внутренних дел.

Генерал-лейтенант М е л л е р - З а к о м е л ь с к и й.

Разъезд № 58, 22 января 1906 года, № 20. Получено ген. Ренненкампом 22 января в 4 ч. дня.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146.)

№ 124. Телеграммы ген. Ренненкампа ген. Меллер-Закомельскому.

Весьма срочно. Разъезд № 58. Генералу Меллер-Закомельскому. Все распоряжения отданы на завтра. Сегодня мастерские пусты, оружие сдается. Подробности посылаю с разъезда. № 220.

Р е н н е н к а м п ф.

Послано с разъезда 59. 22 января 4 ч. 10 м. дня.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 59.)

Отношение ваше № 20 получил. Все приготовления для окружения и обезоружения сделаны на завтра.

К действиям приступят в 9 часов утра.

Ярых революционеров оказалось сегодня не более 150 человек, остальные покорились, сдача оружия продолжается.

Страху нагнали большого и в виду того, что мастерские лежат в рабочем поселке, не желая уничтожать женщин и детей, я приказал до момента, когда будет пущено в ход оружие с их стороны, огня не открывать. В случае, если по моим войскам откроют огонь, я не остановлюсь перед самыми решительными мерами.

Часть главных революционеров уже арестована в городе, где скрываются и другие главари. Их разыскивают.

Если мы разгоним без нужды рабочих, Забайкальская дорога, работающая и без того очень плохо, лишившись главного депо, может стать окончательно.

В настоящую минуту это будет большим несчастьем для края и армии. Подвоз совсем остановится.

Я сам поэтому действую очень осмотрительно и думаю важнее расправиться с агитаторами, которые в городе, а не с жертвами их, какими являются рабочие.

В виду изложенного, прошу вас открыть огонь по мастерским завтра в том случае, если вы услышите мои орудийные выстрелы.

Г.- л. Р е н н е н к а м п ф.

Кап. О д и н ц о в.

222. Послано с раз. 59. 22 января в 4 ч. 50 м. дня.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 62.)

№ 125. Отрывки телеграфных переговоров.

(Ч и т а) Правда ли, что наши хлопцы попали в кутузку, которые были вызваны за расчетом? (Р а з г о в о р у п р а в [л е н и я]). Что вы сказали? (Р а з г о в о р Ч и т а) Правда ли, что наши... (У п р а в.) Да, это верно, — всех до единого арестовали, которые были вызваны за расчетом. (Ч и т а) Это же почему? (У п р а в.) А вот надо спросить полицию. Это еще хорошо, а то понимаете ли, прямо розгами жарят. В Слюдянке шесть человек розгами отпороли? (Ч и т а) Я не понял хорошо. Что в Слюдянке всыпали розги 6 человекам? За что? (У п р а в.) Во время того, когда приехали арестовывать, там стреляли манифестацию. (Ч и т а) У нас тоже сегодня или завтра буря должна

разразиться. (У пр.) Ну, у вас еще держатся! Что они думают — дать отпор или сдать? (Ч и т а) Не знаю. (У пр.) Ну, что [будет] — вы нам завтра скажите. (Ч и т а) Хорошо, хорошо. Кольчевский выехал уже Читы? (У пр.) Нет, уехал Шкляревский. (Ч и т а) Ого, это еще лучше. Ну, до свидания. (У пр.) Будьте здоровы. А ваша фамилия? (Ч и т а) Василенко. (У пр.) Разве ты сдаешь? (Ч и т а) Да, да. (У пр.) Ого, ты значит идешь до хаты, там хорошо. Разузнай про наших, завтра расскажешь в 2 часа. А ты кто — Корольчук? бывший Оловянинский? Ты Корольчук? (Ч и т а) Во-во. Сам знаю, что арестовали, так что и говорить нечего. (У пр.) Кажется, три человека удрали — Савин и Гришук? (У пр.) Да, да, но Гришука никак не найдут, Ткаченка тоже, а Лютов получил расчет и маршрут, а позавчера уехал [с] № 3. (Ч и т а) Ого, здорово! Савин, он из-под ареста удрал или до ареста? (У пр.) Кажется, до. (Ч и т а) Про другого Ткаченко у¹... не слыхал, который был Иркутском? (У пр.) Я про этого Ткаченко и говорю. (Ч и т а) Ага, удрал тоже, а другой недосмотрели. (У пр.) Одним словом, кто приехал из Читы, кроме Лютова и Савина, все арестованы. (Ч и т а) Ага, до свидания.

19 января 1906 г.

Я Чита БН. Ну, что сходил за колбасой? — Ну, да. Слушай. Ренненкампф что ли уже приехал к вам?.. Ренненкампф, что ли уже приехал к вам? (неясные слова). — Затребовали из Манчжурии прожектора (неясные слова). — Разве вы ничего не знаете?.. (неясные слова). Слушай, уже была тревога в мастерских для подготовки. Ну вот, собрались около трех тысяч граждан, мастеровых и нас, и весь читинский гарнизон и казаки. Мы там были всю ночь, а сегодня тоже идем на ночь. Завтра утром Ренненкампф приезжает нас осаждать, мы ему тут зададим перцу. — Дай боже, чтобы «ваши слова [да] богу в уши», желаю вам (перебой)... можете себе представить, все казаки станиц,² — их в окрестностях Читы около ста, — так что все завтра казаки идут к нам. Ренненкампф будет осаждать, а казаки читинские сзади... (перебой) — Ха-ха-ха! Ну, ну, вас ребята авось вывезет потом... — Да, или пан или пропади все. Ну мы будем держаться, запасы есть, хорошо (перебой), пулеметы (перебой), а сегодня прислали своего генерала для мирных переговоров, но наши депутаты не согласились (перебой)... он хотел, чтобы мы сдали оружие... (перебой) Ничего он не хочет, тогда он с вами сделает дело... — Что до 2 уже стоит, я думаю (перебой) безусловно и (непонятное слово). — А правда что в Манчжурии расстрел?.. — Да. Он в Оловянной расстрелял четырех, в Манчжурии трех и в Борзе одного расстрелял... — А с чем я говорю? — Свои. — Непоним[аю]... ну не знаю (непонятное слово). Ну так что же, — в общем можем надеяться, что Ренненкампф заплатит за наших товарищей? — Безусловно, иначе нельзя. Ну, доказать, что и мы можем выплатить, что еще не все им уничтожено. стой (неясные слова) dokonчи из Борзи № 618-й, я отдал на спра

¹ Одно слово не разбрано.

² В подлиннике: «станции».

на... — Ну ладно, иди до хаты, готова. — На бой кровавый, святой и травный против собак. — Хорошо... спасибо... А ты кто? Конец.
(Без даты.)

(По копиям, полученным из Иркутского Арх. Бюро.)

№ 126. Донесение жандармского унтер-офицера о читинских мастерских.
В. срочно. Секретно.

Г-ну вахмистру читинского жандармского отделения.

Мастеровые читинских мастерских после 1-го часового гудка..... разошлись из мастерских (мастерские пустые), решили защищаться из домов, партизанской войной. Ходят слухи, что сдадут оружие. Много оружия брошено в мастерских.

Унтер-офицер К р а с и н.

22 января. Чита.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146.)

№ 127. Донесение пор. Кувшинникова военному губернатору г. Читы ген. Сычевскому.

Доношу, что оружие, бывшее в мастерских, сложено в одно место, около мастерских найдено до 12 ящиков с оружием и артиллерийскими снарядами, найдено 6 вагонов с винтовками и 5 вагонов с артиллерийскими снарядами. Сейчас убрать и нагрузить одной полуротой не могу. Я с полуротой нахожусь в мастерских.

Доношу, что роте не приходится спать третьи сутки. Что прикажете делать с оружием?

Командующий 1-й ротой поручик К у в ш и н н и к о в.

22 января, 8 час. вечера.

Пока все спокойно. Доношу, что найдено очень много взрывчатых веществ и снаряженных бомб, завтра надо саперов.

Пор. К у в [ш и н н и к о в].

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146.)

№ 128. Телеграмма ген. Линевича военному министру ген. Редигеру.

Лошагоу. 22 января. Ген. Ренненкампф с разъезда Туринского в 15 верстах от Читы доносит, что ген. Сычевский увещевал рабочих читинских мастерских подчиниться законным требованиям, но увещание не подействовало, — часть рабочих решили оказать вооруженное сопротивление. Ген. Ренненкампф посылает им последнее приказание, и если рабочие не сдадут оружия, то приступит к энергичным действиям.

Генерал-адъютант Мищенко из Раздольного доносит, что по сообщению ген. Артамонова в крепости Владивосток установилось общее успокоение, и ген. Мищенко надеется, что принятыми ген. Артамоновым мерами спокойствие продолжится и дальше.

В армиях и в Харбине все спокойно. В Харбине арестованы главные руководители стачечного комитета Восточно-Китайской ж. д. № 187.

Главнокомандующий генерал-адъютант Л и н е в и ч.
(Особ. отд. Ц. И. А., ф. II. Папка всепод. донесений из д. армии, 1906, л. 19.)

№ 129. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Меллер-Закомельскому.

Весьма экстренно.

Разъезд № 58. Ген. Меллер-Закомельскому.

Станция Чита первая занята моим отрядом в триста человек. Я нахожусь Чита — город.

Приказал (в) течение ночи пропустить на запад все эшелоны запасных, скопившиеся (в) Чите.

Мне сообщают, что к западу от Читы первой разобран путь, будто бы по вашему приказанию.

Необходимо пропустить эшелоны запасных, и я отдал еще в 12 часов дня сегодня приказание отправить все скопившиеся в Чите на запад. Прошу вас, если путь разобран, то приказать его восстановить с возможною быстротою. С своей стороны высылаю партию для поправки.

Сил у нас больше чем достаточно для водворения законного порядка, и я не опасюсь за исход дела. № 224.

Р е н н е н к а м п ф.

22 января.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 62.)

№ 130. Телеграмма ген. Ренненкампа военному министру ген. Редигеру.

Чита город, вокзал, поселок и мастерские заняты. Все обошлось без кровопролития. Внешний порядок полный, внутренний будет устанавлен. Холщевникова и вице-губернатора устранил от должностей. Желательно назначить высочайшим приказом губернатором преданного делу ген. Сычевского. Он просит назначить ему, хотя бы временно, вице-губернатором подполковника Игнатовича — военного юриста, находящегося Харбине. № 242.

Р е н н е н к а м п ф.

23 января 1906 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1518, л. 189.)

№ 131. Из доклада вр. военного губернатора Забайкальской области ген. Сычевского ген. Гродекову.

Вследствие личного приказа вашего высокопревосходительства подробно донести вам о принятых мерах в подавлении революционного движения в Чите и о положении, в котором находится Забайкальская обл., доношу, что 19 января в 9 ч. вечера я прибыл в Читу, имея с собой одну роту 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка. Отправившись к ген. Холщевникову, я ему передал приказание ген. Ренненкампа немедленно выехать на Песчанку, в 8 верстах от Читы,

где остановился ген. Полковников. В это время рабочие революционеры, узнав о моем прибытии в Читу, звуками гудка созывали рабочих на митинг. Я задумал воспользоваться тем, что в мастерских будут все главари революционеры, и решил тотчас окружить мастерские войсками; затем, войдя в помещение, где собрались рабочие, обратиться к толпе с речью, доказывая им необходимость немедленно выдать оружие (все рабочие были вооружены) и главарей в виду бесполезности сопротивления. Поэтому я немедленно пригласил к себе временно командующего 1-й Сибирской дивизией, бывшего командира Читинского полка генерал-майора Румшевича и спросил его, ручается ли он за верность долгу Читинского полка. Ген. Румшевич мне ответил, что за полк он ручается, и что в настоящую минуту, за расходом людей в караулы, в его распоряжении 600 штыков. Находя, что 600 обученных, верных присяге нижних чинов совершенно достаточно, чтобы разоружить толпу в 3—4 тыс., я заявил ген. Румшевичу, чтобы он немедленно выстроил этих людей, так как я их поведу к ж.-д. мастерским. К удивлению моему, ген. Румшевич, видимо взволнованный, заявил, что он не может вывести людей, так как 600 чел., по его мнению, мало, и в виду того, что в полк влились 100 чел. запасных, которые могли вселить в часть тлетворный дух. Видя, что генерал не ручается за Читинский полк, я не нашел возможным вести такую часть к мастерским и сказал, чтобы 600 чел. Читинцев выстроились к 9 ч. утра, и что я их подкреплю несколькими ротами стрелков из Песчанки. В виду изменившихся обстоятельств, я решил окружить мастерские 20-го утром, во время работ. Вследствие этого я послал на Песчанку временному генерал-губернатору следующий рапорт: «Дношу вашему превосходительству, что министр внутренних дел телеграммой предписал немедленно, действуя осмотрительно и с залогом на успех, разоружить мятежников. По добытым сведениям около 1 тыс. вооруженных мятежников решили оказать сопротивление. Читинского полка можно вывести 600 чел. (свободных от караульной службы). Прошу ваше превосходительство, завтра, 20-го, к 9 ч. утра выслать в Читу к казармам Читинского полка четыре роты, к этому времени Читинский полк будет построен. Вышепоименованные войска я лично поведу к ж.-д. депо и, если слова увещания не увенчаются успехом, разоружу мятежников силою. Нахожу необходимым действовать энергично без всякого промедления, дабы устранить всякую возможность сомнения в твердости новой власти. Я совершенно убежден в успехе. Генерал-майор Сычевский».

На это я получил следующий ответ: «В виду шифрованной депеши, командированного по высочайшему повелению генерал-лейтенанта Ренненкампа, до его приезда на разъезд № 59 не считаю нужным принимать какие-либо решительные меры, ограничившись лишь сбором самых точных сведений о мятежниках, что и поручаю сделать вашему превосходительству и о результатах донести мне сегодня же, 20 января. Генерал-майор П о л к о в н и к о в».

Таким образом я лишен был возможности захватить всех главных виновных. Тем не менее, находя совершенно необходимым как можно скорее показать мятежникам, что в настоящее время в Читу прибыла власть действительная, а не фиктивная, и что путем убеждения и

требований, выраженных в форме самой категорической, можно посеять полный раскол среди мятежников и тем избежать кровопролития, утром того же дня отправился в ж.-д. мастерские на ст. Читавокзал в сопровождении начальника штаба войск Забайкальской обл. генерал-майора Бельковича, исполняющего должность адъютанта, поручика Ростовцева, читинского полицмейстера Прошутинского, помощника начальника иркутского губернского [жандармского] управления в Забайкальской области ротмистра Балабанова.

Рабочие были на работе; узнав о нашем приезде и о том, что мы находимся в конторе мастерских (конвой был оставлен в стороне), рабочие побросали работы, вооружились и окружили контору. Я вызвал к себе представителей социал-демократической и социал-революционной партий, и, отослав сопровождавших меня лиц, говорил с депутатами около 3 часов; из разговора с ними я вынес убеждение, что соглашение с социал-революционерами невозможно, так как они стремятся к Учредительному собранию. С своей стороны я поставил ультиматум о выдаче оружия. Результаты моей поездки были благоприятны. 21-го числа ко мне явилась депутация рабочих и заявила, что среди них появился раскол, и громадное большинство рабочих решило, не оказывая сопротивления, выдать оружие. В ночь с 21-го на 22-е гудок мастерских созвал рабочих. Впоследствии выяснилось, что главари желали подсчитать свои ряды, и убедившись, что явилось всего около 200 вооруженных людей, видя бесполезность сопротивления, — разбежались. Таким образом революционному движению был нанесен тяжелый моральный удар, так как сторонники этого движения убедились в превратности обещаний своих главарей, с другой же стороны, отсутствие кровопролития лишило революционеров ореола мученичества, всегда вызывающего сочувствие в обществе.

Ночью 21 января роты 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка в моем присутствии арестовали политически неблагонадежную 3 роту 3-го резервного ж.-д. батальона. Оружие у них отобрано. Во время арестования выстрелом из револьвера убит принимавший участие в арестовании подпоручик этого батальона Иващенко. Убийца по первому предположению скрылся на чердак, но, как потом оказалось, выбежал через другую дверь и скрылся неизвестно куда, несмотря на то, что дом был оцеплен. Дело передано военному следователю.

21 января командированным по высочайшему повелению генерал-лейтенантом Ренненкампфом было издано объявление, обращенное к рабочим депо и мастерских Читавокзал, которым им было предъявлено требование сдать оружие к 12 ч. дня 22. Вследствие этого требования рабочие частью представили оружие назначенным для приема лицам, большею же частью побросали его в районе мастерских и депо и в самых зданиях мастерских. В 4 ч. 50 м. дня 22 января мастерские были заняты 1-й ротой 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка под командой поручика Кувшинникова. По занятии мастерских обнаружилось, что оружия и взрывчатых веществ разбросано очень много, и что уборка всего этого займет несколько дней, в продолжение которых работ производить нельзя. Уборка началась в тот же день 22 января. В тот же день начались розыски и арест

главных зачинщиков и организаторов беспорядков среди рабочих. Ночью 22-го арестовано 8 чел. социал-революционеров, из них два организатора. Уже 22-го был собран целый вагон брошенного оружия. Несомненно, что при некоторых хотя попытках власти подавить революционное движение, оно бы было в корне подавлено.

24-го были произведены обыски в близлежащем к ст. Читавокзал селе Кенон, но произведенным обыском там ничего подозрительного не было обнаружено.

25 января по сведениям, переданным командиру 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка, полковнику Тишину, что будто бы на ст. Читавокзал в лавке общества потребителей служащих на Забайкальской ж. д. спрятано 2 пулемета, был произведен обыск, которым, однако, пулеметов обнаружено не было. Там были лишь арестованы несколько лиц.

Обыски продолжают и поныне...

(По копии, полученной из Иркутского Арх. Бюро.)

№ 132. Телеграмма ген. Ренненкампфа Николаю II.

Открытое революционное движение в Забайкалье началось в январе 1905 г. Последний акт вооруженного восстания должен был разыграться на-днях как в Чите, так и по деповским станциям. Зараза проникла глубоко в войсковые части, расположенные в области. Я усматривал в высокой степени преступное бездействие власти со стороны ген. Холщевникова, которого, по въезде моем в область, приказал арестовать, но теперь после обыска освободил, ибо пока нельзя установить в его действиях явно злого умысла. Собранный материал даст достаточно данных для передачи дела суду, который необходим для поддержания престижа власти. Устранив от должности ген. Холщевникова, предписал ехать ему в Петербург в распоряжение министра.

Революционеры захватили здесь около 25 тыс. трехлинейных винтовок, орудийные снаряды и взрывчатые вещества; в настоящее время в Чите-городе и мастерских производится отобрание оружия, но часть его еще не разыскана или уничтожена, или скрыта. Розыски продолжаем. Революционеры предполагали оказать мне сильное вооруженное сопротивление. Перед моим приездом, прибывший сутками раньше ген. Сычевский был в мастерских и увещевал подчиниться моим требованиям. Появился раскол в партиях, затем началась паника от распространявшихся слухов о моих действиях, и вчера Чита-город и рабочий поселок с мастерскими были заняты без кровопролития; не было даже оказано малейшего сопротивления. Главные виновники все арестованы, но некоторые скрылись. Предполагаю судить их учрежденным мною временным судом. Пришлось арестовать почти всех нижних чинов 3-го резервного ж.-д. батальона, мятеж в котором достиг предела; при аресте убит мятежниками офицер того же батальона подпоручик Иващенко. Членов образовавшегося здесь военного союза наличных арестовал, отсутствующих разыскивают. Газеты революционного направления во всей области приказал закрыть, типографии запечатать, редакторов и издателей арестовать.

В восточной части Забайкалья угрожает голод, запасов муки нет; необходимы экстренные меры; что возможно, здесь делается. Предполагая сильное сопротивление, предложил ген. Меллер-Закомельскому прибыть на разъезд № 58, но в виду отсутствия вооруженного сопротивления он собирается сегодня уехать в направлении к Иркутску. Для окончательного успокоения края просил ген. Линевица послать еще одну дивизию в область; часть войск направлю в Иркутск. Продвигаюсь не особенно быстро, так как произвожу основательную очистку ж.-д. линии. Прибывшие войска 5-й Восточно-сибирской стрелковой дивизии исполнены желанием исполнить свой долг по присяге. О вышеизложенном всеподданнейше доношу вашему императорскому величеству. № 243.

Генерал-лейтенант Р е н н е н к а м п ф.

23 января 1906 г.

(Особ. отд. Ц. И. А., папка всепод. донес., л. 79.)

№ 133. Телеграмма ген. Линевица Николаю II.

Харбин, 24 января. Вчера ген. Ренненкампф прибыл в Читу; все обошлось без кровопролития; полное разоружение города, железнодорожных мастерских производится беспрепятственно. Арестовано до 200 революционеров, но из числа главных агитаторов некоторые скрылись. Ген. Ренненкампф устранил ген. Холщевникова от должности военного губернатора за полное бездействие власти. Вместо ген. Холщевникова мною назначен временно военным губернатором Забайкальской области генерал-майор Сычевский. Временным командующим войсками Забайкальской обл. мною назначен начальник 5-й Восточно-сибирской стрелковой дивизии генерал-майор Полковников с возложением на него исполнения временно должности генерал-губернатора Забайкальской обл. По донесению ген. Ренненкампфа, мерами, принятыми в Чите ген. Полковниковым и ген. Сычевским, успокоение в Забайкальском крае наступит очень скоро. Во Владивостоке, в Харбине и в армиях все спокойно. О вышеизложенном вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу. № 192.

Главнокомандующий генерал-адъютант Л и н е в и ч.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1518, л. 191.)

№ 134. Телеграмма ген. Линевица Николаю II.

Харбин, 26 января. Временный генерал-губернатор Забайкальской обл. генерал-майор Полковников доносит, что в первую же ночь на 20 января, после прибытия в Читу первых эшелонов 5-й Восточно-сибирской стрелковой дивизии, были арестованы 81 нижний чин 3-го резервного ж.-д. батальона, примкнувшие к революционерам. 21 и 22 января жители города и ж.-д. служащие сдавали оружие, повинаясь приказам ген. Ренненкампфа. Сдано громадное количество всевозможного огнестрельного оружия, счет которому в скорое время произвести было затруднительно. 23 января войсками был произведен тщательный осмотр всех ж.-д. мастерских, причем найдено много огнестрельного и холодного оружия, около ста пудов пироксилина,

много самых разнообразных бомб, ручных гранат и других адских машин. Оружие приносилось преимущественно женщинами, так как мужчины революционеры боялись сдавать лично оружие. Арестовано главных революционеров 20 чел.; кроме того арестовано более 150 мятежников. Главари военного союза также арестованы, за исключением нескольких лиц, заблаговременно бежавших из Читы, к розыску их меры приняты. Следствия и дознания производятся. Газеты, издававшиеся в Чите и возбуждавшие население к мятежу и печатавшие возмутительные прокламации, закрыты и типографии опечатаны, редакторы и издатели арестованы. Почта и телеграф в Чите работают исправно. Таким образом в Чите порядок и подчинение законным властям восстановлены без всякого кровопролития.

Из Владивостока ген. Мищенко доносит, что в крепости все спокойно. Артиллеристы Иннокентьевской и Куперовской батарей в числе 194 чел. сняты с батарей, отправлены в отдельные казармы на южную сторону бухты на Чуркин и обезоружены, патроны по всей крепостной артиллерии отобраны и сданы в склады. Командир Владивостокского порта доложил ген. Мищенко, что, по его мнению, необходимо немедленно отправить в Россию весь нестроевой полуэкипаж ненадежных матросов Сибирского экипажа и судов, предоставив отбор людей командиру порта; кроме того, он считает также необходимым отправить в Европейскую Россию транспорты «Лена» и «Терек», которые, вследствие обветшалости и повреждения, не могут быть во Владивостоке использованы, а команды их признаются ненадежными. По изложенному о моряках я вхожу в сношение с морским министром. Об изложенном всеподданнейше доношу вашему императорскому величеству. № 207.

Главнокомандующий, генерал-адъютант Л и н е в и ч.

26 января 1906 г. 8 ч. 15 м. пополд.

(Особ. отд. Ц. И. А., папка всепод. донесений по действ. армии, л. 23 и об.)

№ 135. Телеграмма ген. Линевица ген. Ренненкампфу.

Поздравляю вас с полным успехом в Чите, также благодарю ваших сотрудников ген. Полковникова и ген. Сычевского. Сегодня отправлен из Харбина последний эшелон двадцатого полка и штаб второго корпуса, завтра же отправляю первый эшелон двадцать шестого полка с одной батареею в Иркутск. Бог вам в помощь на государственное дело. Сообщите мне, сколько офицеров вами арестовано в Чите за пропаганду и за противуправительственные действия. Этих офицеров необходимо судить скоро и примерно. Каких частей означенные офицеры? Ген. Мищенко прибыл во Владивосток, доносит, что в крепости все спокойно, виновные просят пощады, особенно артиллеристы Иннокентьевской батареи, с которой ранили ген. Селиванова. Хотя они и говорят, что их подстрекнули к стрельбе: прибежавшие на батарею матросы и вольные, но все они будут осуждены за мятеж по всей строгости закона. № 192.

Главнокомандующий Л и н е в и ч:

26 января 1906 г., г. Харбин.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146.)

№ 136. Доклад графа Витте Николаю II.¹

В самых недрах действовавшей императорской армии — в чужеземной территории, на глазах наших недавних врагов главная коммуникационная линия — Восточно-Китайская ж. д. была взята в руки какого-то самозванного комитета стачки, который целые месяцы самозванно распоряжался дорогой, — и главнокомандующий русской, а не японской, армией, с добродушною наивностью взирал на это позорно-возмутительное явление. Вчера генерал-адъютант Линевич сообщил мне, что он арестовал этот комитет, но не объясняет, что он предполагает с ним делать. Не собирается ли он дать этому комитету салонный поезд и отправить его в назидание всем ж.-д. служащим, с торжеством, в столицу вашего императорского величества? Не соизволите ли повелеть судить на месте военным судом виновных.

23 января 1906 г.

Статс-секретарь граф Витте.

(Особ. отд. Ц. И. А., ф. II, д. № 559.)

№ 137. Телеграмма ген. Ренненкампа Николаю II.²

Сегодня ген. Сычевский получил телеграмму министра внутренних дел, в которой он упрекает Сычевского, будто он вошел в переговоры с представителями революционеров. Доношу, что ничего подобного не было. Наоборот, благодаря действиям ген. Сычевского избегнуто ненужное совсем кровопролитие. Мятежники дискредитированы в конце, и всем стало ясно, что за ними нет силы и [они] обмануты, выдают главарей, которых арестовано значительное число. Нужно быть на месте, чтобы решить вопрос, когда приступить к действию оружием. Ген. Сычевский человек храбрый и честный, ни на какие компромиссы с революционерами не может итти и, если его действия, давшие уже благоприятные результаты, будут на первых шагах резко порицаться, то правительство не найдет верных, храбрых, решительных и честных слуг. Невозможно за семь тысяч верст указывать, когда приступать к действию оружием. В Забайкалье авторитет власти вполне восстановлен. Беспредельно преданный вашему императорскому величеству и России, я считаю себя обязанным открыто и всеподданнейше донести о вышеизложенном. № 245.

23 января 1906 г.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

(В. И. А., д. № 1518, л. 190.)

№ 138. Приказ ген. Ренненкампа № 6 от 23 января 1906 г.

1. Обнаружилось, что военный губернатор Забайкальской обл. генерал-лейтенант Холщевников допустил в вверенном ему крае полный беспорядок, благодаря бездействию власти. Признаю необходимым устранить генерал-лейтенанта Холщевникова от занимаемой должности.

¹ Опубликовано в журн. «Былое» 1917 г. № 9.

² Телеграмма № 245 сообщена министру внутренних дел.

2. Вице-губернатор Беломестнов устраняется мною от занимаемой должности.

3. Вчера возвращавшийся из Читы караул 3-го сибирского Нерчинского полка следовал домой в полнейшем беспорядке, без офицера, нижние чины в одиночку, а один даже стрелял.

Такой беспорядок немислим в организованной воинской части. Признавая виновным в таком беспорядке всех начальников: ставлю на вид временно командующему дивизией генерал-майору Румшевичу, объявляю выговор командиру полка генерал-майору...¹ Командира батальона подполковника Алябьева арестовать на 5 суток, командира роты — на 10 суток, поручика Силадницкого, отлучившегося от караула, — на 30 суток, караульного унтер-офицера, ефрейтора Филатова разжаловываю в рядовые, а всех нижних чинов караула арестовать смешанным арестом каждого на 10 суток.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Чита.

(По копии, полученной из Иркутского Арх. Бюро.)

№ 139. Телеграмма ген. Линевича военному министру ген. Редигеру.

На подлинном собственною его императорского величества рукою написано: «Согласен». 10 февраля 1906 г. В Царском селе. Генерал-адъютант Николаев.

Шифрованная.

Согласно донесению ген. Ренненкампа о полном и даже преступном бездействии в Чите военного губернатора Забайкальской обл. генерал-лейтенанта Холщевникова, прошу повергнуть на благовоззрение его императорского величества мое ходатайство о немедленном отчислении ген. Холщевникова от занимаемой им должности военного губернатора Забайкальской обл., наказного атамана Забайкальского казачьего войска и командующего войсками области. Присовокупляю, что ген. Холщевников временно удален от должности и вместо него временно назначен начальник 2-й бригады 9-й Восточно-сибирской стрелковой дивизии, генерал-майор Сычевский. Ожидаю ответа. № 212.

Главнокомандующий Линевич.

28 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1518, л. 192.)

№ 140. Журнал № 19 высочайше учрежденной комиссии для выбора кандидатов на высшие в армии должности, 26 января 1906 г.

Его императорское высочество председатель заявил, что командированный для восстановления порядка на Сибирской ж. д. генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский сообщил телеграммой о деятельности военного губернатора Забайкальской обл. и командующего в ней войсками генерал-лейтенанта Холщевникова такие сведения, которые, если окажутся справедливыми, указывают на явную его преступность. Для установления среди военнослужащих правиль-

¹ Фамилия написана неразборчиво.

ного понятия о воинском долге, его императорское высочество высказал убеждение в необходимости безотлагательного предания генерал-лейтенанта Холщевникова военно-полевному суду на месте его служения и немедленного приведения приговора в исполнение, хотя бы даже была постановлена смертная казнь.

Комиссия присоединилась к означенному мнению своего августейшего председателя.

(В. И. А., д. № 1518, л. 185.)

№ 141. Телеграмма ген. Ренненкампа начальнику Забайкальской ж. д. Свентицкому.

Прошу вас для решения на месте важных вопросов, главным образом относительно низших служащих, интересы коих плохо соблюдаются, прибыть в Читу в самом непродолжительном времени. Всех устраненных стачечными комитетами, как устраненных незаконно, считать продолжающими службу. № 79.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., д. № 1129, л. 8.)

№ 142. Шифрованная телеграмма, посланная ген. Ренненкампом по линии от Читы до Челябинска.

Прошу немедленно арестовать всех виновных в политических преступлениях и забастовках на линии и произвести о них подробные дознания, которые и представить мне при моем проезде. Навстречу мне телеграфировать, кто арестован и в чем обвиняется. № 240.

Ренненкампф.

23 января 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 28.)

№ 143. Телеграмма ген. Ренненкампа главнокомандующему и нач. тыла армии ген. Надарову.

Лошагау, главнокомандующему. Харбин. главному начальнику тыла армии.

Сегодня в Чите забастовали телеграфисты вследствие увольнения части их по приказу министра внутренних дел. Предложил стать на работу всем уволенным до 12 ч. двадцатого, в случае отказа поступаю по закону. № 92.

Ренненкампф.

19 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1131, л. 9.)

№ 144. Телеграмма ген. Ренненкампа министру внутренних дел Дурново.

18-го получил сведения, что читинская контора прекратила [работы], предполагаю, что вновь забастовали. Отдал приказание встать на работу до 12 ч. двадцатого под страхом предания военному суду. Затем оказалось, что работа прекратилась по случаю увольнения всех лиц по вашему усмотрению, тогда я разрешил для непрерывности работы стать тем, кои бастовали против убеждения — единственно под влиянием угроз телеграфистов. Телеграмму вашу, переданную

через Меллер-Закомельского, получил сегодня и исполню все, как следует. Холщевникова устранил за полное бездействие власти, считаю его главным виновником всего, что здесь произошло. Приходится действовать осторожно, дабы не разрушить и без того плохое движение. Октябрьская забастовка отзываться будет до наступления оттепели, много паровозов заморожено. № 228.

Ренненкампф.

Чита, 23 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1518, л. 188.)

№ 145. Телеграмма ген. Сухотина ген. Ренненкампу и ген. Сычевскому.

23 декабря полоса сибирских уездов, через которые пролегает железная дорога, объявлена на военном положении. Это было вызвано: 1) тем, что на дороге господствовала революционная партия и стачечные комитеты разного рода, совершенно устранившие Управление железной дороги от власти и взявшие на себя руководство движением забастовки служащих; 2) невероятным буйством и своеволием эшелонов запасных, следовавших с Востока, особенно обрушившихся на железнодорожных служащих, которые ради спасения себя допустили полное нарушение графиков, лишь бы только скорее отпустить поезд со станций. Военная охрана за роспуском ополчения и запасных батальонов была крайне слаба, эшелоны тринадцатого корпуса не оказывали никакой помощи. Мятежа в настоящем смысле слова не было, кроме Красноярска и Иркутска, в которых революционная партия привлекла на свою сторону в первом — две роты железнодорожного батальона, часть запасных, а во втором — запасных и иркутских казаков. На дороге произошел захват власти Управлением стачечными комитетами с полным подчинением им рабочих и служащих. Террор стачечников над массой, но только на словах с несколькими очень редкими случаями применения силы и наконец усиленная пропаганда среди населения и войск революционных идей. С приходом войск четвертого корпуса, с выставлением более серьезной охраны на дорогу и более надежных гарнизонов в городах по объявлению военного положения можно было приступить к ликвидации всей стачечной организации, что в настоящее время уже приходит к концу. При энергической работе вновь назначенного начальника дороги край успокаивается, хотя при многочисленности агитаторов социал-демократов и революционеров в крае, к сожалению даже из среды служащих в разных ведомствах, нужно будет еще много времени держаться на чеку. Конечно, если вы серьезно покончите с Забайкальем, то и время с замирением Сибири наступит скорее. К нашему горю в настоящее время поднимается в сибирских губерниях сильное движение возвратившихся с Востока запасных, которые, благодаря некоторым ошибочно отданным приказаниям по действующей армии и некоторым промахам местной администрации, упорно предъявляют требования о немедленном удовлетворении их деньгами в громадных суммах, якобы следуемых им по праву и закону. В частности крестьяне также поднимаются на захват кабинетских уделных земель. Иркутский суд не существует, ибо нет председателя суда. Командировал члена суда из Омска. Когда прибудет туда, немедленно выеду Читу. Но выезд может последовать